

Творческий труд сельской интеллигенции

В районных центрах, в тысячах сел и деревень, в колхозах, в совхозах, в школах, в избах-читальнях, МТС, зональных научных станциях под руководством партии Ленина — Сталина, в единстве с народом, творит великое дело строительства коммунизма армия советских интеллигентов. Есть среди них работники старших профессий — учителя, агрономы, врачи, ветеринары, землеустроители. Появились и люди совсем новых профессий, рожденные практикой социалистического общества: селекционер, механик машинно-тракторной станции, изобретатель складов заготовленной продукции, электромонтер, дорожный техник. В районной газете работают журналисты. Работники государственных и общественных учреждений, школьный инспектор, районный финансист и районный плановик, — обширные, многообразные кадры сельской интеллигенции! Она живет единой жизнью с народом, она нераздельная часть народа: культурная его сила. «Это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара», — сказала товарищ Сталин.

Люди интеллектуального труда работают в стране, где исчезло слово провинция, как символ тупости, отсталости, бескультурья. «Сейчас, — по словам М. И. Калинин, — нет у нас «мелешки» углов, сейчас каждый угол нашей страны знает: он — часть Москвы». Во всех областях, районах нашего обширного государства идет процесс творчества, процесс созидания. В нем участвуют миллионы советских людей.

За годы сталинских пятилеток в советской стране произошла невиданная в истории культуры революция. Петербург, Москва, два-три университетских города — вот не все культурные центры нашей страны до революции; вокруг лежала глухая «уездная» Россия, которую в порывах своей заветной мечты А. М. Горький в «Городе Октябре».

Сейчас не только Москва и все пятидесятые станицы союзных республик, но и каждый областной город, каждый районный городок стал позитивным очагом влияния коммунистической культуры на глубинные пласты страны.

Учитель Н. Виткович из маленького города Кавини, Брянской области, написал новый учебник географии для четвертого класса. На всесоюзном конкурсе Министерства просвещения РСФСР его учебник получил премию в 20 тысяч рублей. Всесоюзные медицинские сборники и журналы охотно печатают научные труды врача Н. Соколова из Тетюшской районной больницы Татарской республики.

Врачи А. Соколов, Н. Киселев, учительницы сестры Преображенские, собственный корреспондент воронежской «Коммуны» в Калачевском районе Мохомов, библиотечники Л. Бравченко, Н. Смирнов, агроном И. Ворона, литературные портреты врачей печатались на страницах нашей газеты, — активные строители коммунистического общества. «Приминия» не мешают, а содействуют из творческому труду, ибо они живут в народе, с народом, для народа.

Интеллигент в районе — пропагандист, общественник по самому складу души. Творческий человек, он — всегда на первой линии борьбы. Когда колхозники берутся за устройство лесозащитных полос, за разбивку митуринского сада, за организацию колхозной библиотеки, к ним на помощь приходят учителя, врач, агроном. Велика и благородна роль сельской интеллигенции в деле коммунистического воспитания народа, а политика культуры советского крестьянства! В Пурючском районе, Житомирской области, интеллигенты обратились с призывом к колхозникам — сыграть в каждом селе клуб. Обком партии одобрял эту ценную инициативу. Сейчас во всех селах области, опустошенной войной, построены клубы и капитально отремонтированы клубы. В советской, Вяткинской области, по инициативе интеллигенции колхозники взялись за строительство и ремонт больниц, родильных домов, амбулаторий.

На Адае, в Сланцевском доме культуры кажут передачу устраиваются «четверги», — люди разных профессий сходятся,

но руководит П. Соболев, стал подлинным центром политической и культурной жизни населения. В его агитколективе, кружках, секциях активно работают 60 сельских интеллигентов.

Первый долг местных партийных организаций — поощрять эту плодотворную дружбу интеллигентов села, района, развивать работу клубов, домов культуры, читален и библиотек, помогать учителям, врачам, агрономам в политическом образовании, в культурном просвещении народа.

Послевоенные годы ознаменованы грандиозным патристическим подъемом нашего колхозного крестьянства. Выросли и действуют на полях социализма могучие трудовые силы народа. В борьбу за высокий урожай на больших площадях включились миллионы масс.

Судьба урожая зависит теперь не только от физических усилий земледельца, но и от большевистского дела и пламенного слова советского агронома, механизатора, учителя, от их воинствующей борьбы против частновладельческих пережитков в сознании людей.

В этих условиях советский интеллигент получает широчайшие возможности проявить все свои лучшие качества, — быть застрельщиком нового, пропагандистом опыта передовиков, организатором хозяйственного укрепленья колхозов, борцом с лодырями и тунеядцами, со всем косным, что мешает и противодействует народному движению.

Сельские интеллигенты обязаны смелее поддерживать новаторские начинания колхозников-опытников. Пусть агроном, черепан, зоотехник, лесовод выйдут в ряды первых помощников в борьбе за высокие урожаи, любознательно помогают новаторам, передают им агротехнические знания. В этом залог мощного подъема сельского хозяйства страны, залог роста рывков нашей колхозной интеллигенции.

Советскому писателю дороги и близки великие дела сельского интеллигента. Во многих произведениях советской литературы любовно запечатлены образы интеллигентов городов и сел нашей страны. С полным правом можно назвать домом о районе «Счастье» П. Павленко. Когда-то, в далекие времена царской России, Алга была великодержавным курортом, пристанищем многих князей, среди которых резидентов «Ариэля» в тосковали «дяди и сестры». Павленко изобразил Ялту как центр сельскохозяйственного района. Демонстрационный офицер Воронцов, ученый врач Широков — высокообразованные люди — наши среди людей колхозов и совхозов своих истинных друзей.

История неуловимого оптимизма, пельжания. В рассказе В. Овечкина, в очерке Н. Вирты «Хлеб наш насущный» и в других произведениях мы видим новых советских людей — работников интеллигентного труда, питомцев партии большевиков, патриотов своего района, колхоза, поселка.

Нельзя забывать, что колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции неустанно выдвигают из среды народа новых интеллигентов. Колхозник-опытник, колхозные зоотехники, механики МТС, электики — эти молодые кадры партийной интеллигенции. Они рождаются не только в аудиториях университетов, но и в поле, в като-лаборатории... Долг советской литературы — выразить этот исторический процесс в жизни народа.

В радостном трудовом порыве борется за достояние выполнение пятилетнего плана советский народ! Социалистическая приминность дает стране все больше и больше угля, металла, машин, товаров широкого потребления. На полях зреет богатый урожай. В колхозах поступает все больше машин, автомобилей, утюжителей. Растет и ширится многогранный лагерь борьбы за высокие урожаи на бывших полях. Вырастают новые культурные, благоустроенные села, рабочие поселки, школы, больницы, клубы, библиотеки.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

В едином строе борются за пятилетку самозатверждения, вдохновенно работает сельская интеллигенция, плоть от плоти народа, интеллигенция, воспитанная великой партией Ленина—Сталина.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 51 (2434)

Суббота, 26 июня 1948 г.

Цена 40 коп.

А. ФЕДОРОВ

Партийный билет

Что представлял собой в то время подпольный обком партии? Посмотреть со стороны — маленькая группа людей из числа нескольких сот партизан. Ищем особенным не отличались они, эти люди, от массы. Не все занимались высокими постами. А по одежке, по манере держаться, по строю жизни — так же партизаны, как и другие.

Но когда эта группа уединялась, все кругом знали, что собрался обком: значат, решаются важные вопросы жизни всего отряда, а, может, и не только отряда. Не обязательно секретные, но уж непременно важные, очень серьезные вопросы.

Когда вызывает обком, любой партизан, будь он партийный или беспартийный, подтягивается, собирается с мыслями, проматывает свои блокнотные записки. Ну, а если чувствует за собой какой-нибудь проступок, может и сильно стухнуть...

Не только рядовые партизаны — командиры, линей вожаки, когда скажут им, что вызывают на заседание обкома, — бросают дела и, все равно, день или ночь, далеко ли, близко ли, немедленно отправляются в путь.

Даже из других, не подчиненных нашему командованию отрядов, из сел, где и нет никакого отряда, из Бежины, да что там из Бежины, из самого Чернышова может вызвать обком человека. И, если вызванный человек враг немцам, если он хочет активно бороться, обязательно пойдут. Оставят жену, детей и с риском для жизни будут пробираться в тот лес, где находится сейчас обком.

Кто же эти люди, члены обкома? Откуда у них такая власть над душами коммунистов?

То, что члены подпольного обкома были в свое время избраны в легальный Чернышевский обком, а большинство из них позднее утверждены Центральным Комитетом партии в качестве руководителей народной борьбы в тылу врага, имело, конечно, немаловажное значение. Но это не полностью объясняет, откуда у этих нескольких человек такой авторитет и влияние в массах.

Истинное объяснение в том, что рабочие, крестьяне, интеллигенция в подполье больше всего ценили, что на оккупированной земле есть только одна сила, одна организация, способная противостоять оккупантам, — коммунистическая партия.

Даже в отрядах, не организованных в настоящее время, — в группах окружения или бежавших пленных, среди крестьян, воюющих зверствами немцев и ушедших в леса, — если были коммунисты, способные руководить, они становились командирами.

В условиях оккупации особенно ярко проступали в человеке черты подпольного большевика, проверялись его убежденность, преданность коммунистическому делу.

Народ это понимал отменно. Народ любит в большинстве прямоту, смелость, последовательное проведение намеченной программы.

В отряд приходили из окружения и бежавших пленных люди, о которых мы ничего не знали.

Часовым на заставах не менялось в обязанности опрашивать пришельцев. Часовой должен был доставить их дежурному командиру или вызвать командира. По часовой просто из человеческого интереса задавали всякого новичка вопросы.

И одним из первых вопросов, который ему задавали, был:

— Член партии? Комсомолец?

И партизаны, даже беспартийные, всегда радовались утвердительному ответу. Радовались и потому, что получают столько, преданного товарища.

Никаких дополнительных прав или преимуществ в сравнении с беспартийными

коммунисты-партизаны не имели. Не было у нас даже такого формального признака членства, как партийный билет. По решению обкома, все, кто пришел в отряд с партийными или комсомольскими билетами, сдавал их комиссару. В одной из баз был спрятан сейф. Все партдокументы мы сложили в него и закопали. У секретаря отрядной парторганизации товарища Курочки был список членов и кандидатов ВКП(б), секретарь извовой организации ЛКСМУ Маруся Скрипка составляла такой же список комсомольцев.

За все время партизанской борьбы у нас было только два случая, когда вступившие в отряд скрыли свою принадлежность к партии. Обычно же члены партии и комсомольцы, как только их зачисляли в отряд, шли к секретарю извовой организации и просили принять их на учет. Процедура для этого была установлена довольно сложная. Как правило, приходило не менее партийных и комсомольских билетов. Это не ставилось ни в вину. Но для того, чтобы доказать свою партийность, товарищ должен был найти трех свидетелей — членов партии, которые могли бы подтвердить, что он действительно состоял в такой-то организации.

Ко мне однажды обратились с уличительной жалобой четыре бойца из первого отряда. Подожли все вместе, и один из них так и сказал:

— Мы до вас, товарищ Федоров, с жалобой на Курочку Ивана Марьямича...

— Так ведь Курочка не ваш командир. Чем он вам насолил?

— Мы до вас, как и секретарю обкома...

Все четверо беспартийные. Жал, что заговорят они о неполадках в лагере, личных притеснениях, грубости. Нет, они явились по сугубо партийному, даже внутривартийному делу.

— Власенко вам, Алексей Федорович, известен?

— Знаю такого. Пулеметчик?

— Он самый, точно, Петро Власенко из Карповки.

— Мы с вами односельчане, — вступил в разговор второй боец. — Прибыл он в отряд скоро месяц. К нам в отделение лагерь и живет в той землянке, где и мы. Замечает — только уручивший холит Власенко. День, другой в таком положении. Даже в бою не тот. Мы, как земляки и друзья, пытаем: «Какая причина?» Отмахивается, умоляет не притрагиваться. Все-таки мы добились. «Помните, — говорит, — холщину, меня ведь еще в тридцать девятом привели в партию, известно ли это?» «Ну, а как же, естественно, помню», — отвечаю не признавая. Курочка отказывается взять на учет. Я свой билет закопал про выходе из отряда. Поехал бы на то место, да ведь триста километров, не меньше».

Третий боец с жаром подхватил:

— Со стороны Курочки проявлена форменная волокита. Он, товарищ Федоров, должен учесть, что обком человек. Мы подтверждаем: действительно, состоял. В селе проявил себя активно: на собраниях агитировал, в отрядной бригаде развешивал галеты; внимательно относился. Я, к примеру, сам видел, что до войны Петро «Братский курс» изучал. Мы секретарю парторганизации Курочке все это высказали, как свидетеля. А вышло сужие.

— Не признавал?

— Нет, вы, говорит, не вешайте прав. Если бы, говорит, Петро Власенко был действительно в партии, он бы к вам, беспартийным, по такому делу не обратился.

Я перебил жалобщиков:

— Но ведь вы же не знаете обстоятельств дела, Власенко был в армии. Возможно, что там проявлялся и его исключили.

Четвертый боец, который все время молчал, сел нужным вмешаться:

— Я с ним вместе из окружения выхожу. Мы с Власенком из одного взвода. Не слышал я об его исключении. Это вы неверно, товарищ Федоров, предполагаете. Власенке и выговора не было.

Я заинтересовался, почему товарищ так решительно отнесся к делу Власенко.

— Во-первых, человек возмущен. Мы сочувствуем.

— Ну, а во-вторых?

— А во-вторых, — главное. Лет у нас в отделе ни одного члена партии. Как вы думаете, имеет это для нас значение, а, товарищ Федоров? В-третьих, — справедливость.

Я рассказал жалобщикам, какой установлен порядок для включения в список.

— К сожалению, товарищи, а и ничего не могу сделать. Нарушать установленный обкомом порядок мне права не дано.

Кажется, я их не убедил. Ушли они определенно недовольные. Тот из товарищей, который вместе с Власенко выходил из окружения, минут пять спустя вернулся ко мне:

— А скажите, Алексей Федорович, если я в партию войду, тогда можно мне будет за Петра вступать?

— Только для того и в партию хочешь вступить?

Он посмотрел на меня удивленно и ответил со всей серьезностью:

— Я так предполагаю, что вы шутите, товарищ Федоров. Надо быть глупым, чтобы позавать в партию по одному этому делу. Заявление и напился уже в полку, но позать не успел. Рекомендацию у меня сохранились.

— Ты где в окружении был?

— Поз Клевом. Мы с Петром больше трех месяцев добрались, пока партизан нашла.

— И ты все время носил с собой рекомендацию?

— Носил.

— Власенко, значит, закопал свой партбилет, а ты рекомендацию при себе держал?

— Точно.

Соображая, что это в невыгодном свете показывает его товарища, он спохватился и добавил:

— Так все же так разгудал, Алексей Федорович. У Петра членский билет, а у меня заявление только в кандидаты.

— Да-ка сюда, покажи.

Он снял шинель, оторвал на спине подкладку и вынул аккуратно сложенный, завернутый в компрессную бумагу три рекомендации, заверенные печатями парторганизаций, в свое заявление.

— Изъял, Алексей Федорович, — сказал он виноватым голосом. — Эта вот писана ныне убитым лейтенантом Воронком. Это сам полковник, товарищ (подмигнул мне дал, а третья как раз от Власенко. Он был у нас первым номером, на пулемете, а я вторым. Он меня в партию и санигировал.

Я просмотрел бумаги. Потом внимательно взглянул в глаза бойцу. Нет, невозможное было предположить, что все это заранее приуменьшено. Тем более, что вместе с заявлениями и рекомендациями у него были завернутые фотографии жены, детей и грамоты районного комитета за отличную работу в колхозе.

— Ну, чулки ж вы, ведь вот доказательство, — я показал бойцу рекомендацию Власенко. — Тут даже номер членского билета и с какого года член партии — все сказано. Зови своего друга и скажи, чтобы тебя благославил.

Надо было видеть, с какой радостью он меня слушал.

— Верно, верно, чулки мы. Ведь отчего мы болели, Алексей Федорович. Человек больно хороший, а так несправедливо из партии вывели.

Отйдя от меня, он шел сперва медленно, потом ускорил шаг в побежал, я слышал, как он кричит:

— Петро! Давай сюда, Петро!

Секретарь Московского автозавода имени Сталина И. Дураев готовится стать инженером. Для этого ему не приходится бросать производство. Он учится здесь же, на заводе, в вечерней, отделении института металлургического, которое только в этом году окончил 46 рабочих. На автозаводе, кроме того, есть автомобильный техникум, текстильная школа и много различных курсов, где в свободное от работы время обучаются тысячи рабочих. В процессе учебы секретарь Дураев стал конструктором отдела гидравлики. НА СНИМКАХ: будущий инженер И. Дураев на консультации у старшего преподавателя В. Волкова и кабинет кафедры автомобильного отделения Института металлургического.

За образцовую книгу

НА СОБРАНИИ ИЗДАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА

После войны деятельность ленинградских издателей значительно возросла. Только в 1947 году в Ленинграде вышло в свет более 2,500 книг, а их общий тираж составил шестьдесят миллионов экземпляров.

Однако, наряду с достижениями в ленинградских издательствах имеются серьезные недостатки и ошибки. О них много говорилось на состоявшемся на днях собрании издателей работников Ленинграда.

Заведующий сектором печати Ленинградского горкома ВКП(б) А. Демитьев в своем докладе подчеркнул недопустимость безразличия и безответственности, которые еще имеют место в работе ленинградских издателей. Отделением Госплана издателя, например, вышло книгу Я. Розенфельда «Промышленность США и война», извращающую ленинскую теорию империализма и идеализирующую американскую экономику. В ленинградском отделении издательства «Советский писатель» вышла огульная общественностью книга проф. А. Долгунина «В творческой лаборатории Достоевского». Издательством Ленинградского университета издана порочная работа академика В. Шмидта, восхваляющая космополитизм А. Власовского, а также ошибочная книга проф. В. Проппа об исторических корнях волшебной сказки, в которой отрицается национальное своеобразие русского фольклора.

В ряде ленинградских научных учреждений под маркой «научных трудов» и «научных записок» нередко выходит никому не нужные, а то и просто вредные работы.

Факты и примеры, которые приводились в развернувшихся прениях, подтверждали положения доклада А. Демитьева. Проф. В. Мавродин сравнил издательство Ленинградского университета с почтовым ящиком. Здесь принимается и издается все, что только порекомендуют кафельеры, без серьезного критического подхода к рукописям.

Заместитель директора ленинградского отделения издательства «Советский писатель» А. Улиничский проиллюстрировал на конкретных примерах безответственность некоторых издательских рецензентов.

В конце собрания выступил секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде Н. Синцов, подчеркнувший значительную роль издательства в общей борьбе за восстановление Ленинграда как крупнейшего культурного и научного центра страны. Он сказал, что многие работники издательства не сделали еще необходимых выводов из исторических постановлений Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам.

В Ленинграде, — заключил свою речь Н. Синцов, — имеются все возможности для образцово-исследовательской деятельности. Мы должны добиться, чтобы каждая книга, выходящая в Ленинграде, была высококачественной, образцовой по полноте, по выполнению и доступной по своей стоимости самым широким слоям населения.

По тургеневским местам

Так называется новая кинокартина, законченная недавно Московской студией учебных фильмов по заказу Министерства просвещения РСФСР. Это второй учебный фильм по русской литературе, первый — «Смерть поэта» (о Лермонтове) — был выпущен еще до войны.

Новая кинокартина будет демонстрироваться в школах во время классных занятий, посвященных Тургеневу. Авторы фильма (сценарист Н. Тониров, режиссер П. Малахов) использовали богатый историко-графический и музейный материал, показав природе средней полосы России, которую так вдохновенно воспевал великий писатель. Перед школьниками пройдут на экране пейзажи усадьбы семьи Тургеневых — Спасское-Лутовиново, превращенной по декрету Ленина в государственный заповедник. Они увидят долину у Бежины лага, приток Орловщины, излюбленные Тургеневым во время его охотничьих странствований.

Диктор как бы повелит учащимся по залам орловского музея имени Тургенева, расположенного в здании, где родился писатель. По представлениям здесь картины, портреты, рукописи, письма и книги они ознакомятся с этапами жизни и творчества Тургенева.

Фильм рассказывает о погромах, учиненном в усадьбе Спасское-Лутовиново гитлеровскими ордями, оккупировавшими Орловскую область. Фашисты сломали арку у входа в усадьбу, разрушили школу для крестьянских детей, который как горняк Тургенев, превратил в книжную усадьбу — церковь, обезобразили склеп, где похоронен лес писателя, изуродовали истинными руками стоявший в парке скульптурный бюст Тургенева. Повержен надругательству и музей имени писателя в Орле.

Фильм заканчивается кадрами, показывающими тургеневские места после их полного восстановления.

КОЛЫБЕЛЬ РУССКОЙ ХИМИИ

В Ленинграде построена макет первой русской химической лаборатории, основанной М. В. Ломоносовым. Макет воспроизводит все, что делала обстановка этой колыбели русской химии, двухсотлетие которой отмечается в 1948 году.

Как сообщают нашему корреспонденту академики С. И. Вольфовичи, недавно в архивах обнаружены новые материалы, дополняющие наше представление о характере и условиях работы первого русского химика. Эти материалы показывают, как Михаил Васильевич, несмотря на скромные оборудование своей лаборатории и незначительные средства, отбрасывая на ее содержание (не более 200 рублей ежегодно), осуществил выдающиеся исследования, и поныне восхищающие своей теоретической глубиной и практическим значением. Ломоносов занимался металлургией, анализом природных солей в руд, сам готовил химические реактивы, получал различные краски, различные стекла, мозаики, глазури, фарфор. Основатель современной физической химии, автор основного закона естествознания — закона сохранения материи, открытого им задолго до Лавуазье, Михайло Васильевич на 100—150 лет опередил свое время, — он еще тогда предвидел, сколько широко распространит химия руки свои в дела человеческие.

Прегорно в жизнь этого замечательного предвидения по многим содействовали поколения русских химиков, на протяжении двух веков возмущавших мир своими открытиями. Имена Ломоносова, Менделеева, Бутлерова и других богатырей русской химии в такой же мере символизируют величие русской науки, как Пушкин в Толстой, Чайковский в Римский-Корсаков, Репин и Суриков — славу в гордость русского искусства.

Говоря в приоритете русских химиков в открытии фундаментальных законов природы, академики Вольфовичи отмечают, что русские являлись специалистами в области химической техники. Тем не менее, до Ок-

тябрьской революции в нашей стране насчитывалось не более 100

Как строить курс советской литературы

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ

В статье А. Дементьева и Е. Наумова «Как строить курс советской литературы» («Литературная газета» № 46 за 1948 г.) правильно говорится о том, что принцип научного изучения и преподавания советской литературы должен быть единым. Абсолютно верно и требование покончить с объединением доктарской и советской литературы под одной рубрикой литературы XX века. Неужели же, действительно, хронологическая грань имеет такое значение, историческая грань, значение которой в развитии культуры человечества? Правы также авторы, говоря, что советскую литературу надо рассматривать в развитии, что в основе изучения и преподавания ее должен лежать исторический принцип.

Однако исключительно важно правильно понимать и применение этого принципа. Главное здесь заключается в том, чтобы рассматривать литературу в органической связи с развитием советской страны.

История развития советского общества — это история движения его к коммунизму. Развитие советской литературы есть составная часть этого общественного движения. И необходимо конкретно анализировать, как отражается в литературе движение нашей страны к коммунизму и как литература участвует в этом движении, способствует ему.

Следовательно, программа курса должна быть тесно соответствовать этапам развития советского общества (а, значит, и литературы) к коммунизму, более четко и ясно отражать существо этих этапов, то есть, чем они знаменательны.

Между тем, справедливо возражал против формального подхода к преподаванию советской литературы А. Дементьев и Е. Наумов сами в известной мере оказались в плену такого подхода. В самом деле, не является ли формальным, искусственным деление истории советской литературы по десятилетиям? Соотносят ли реальные этапы развития советского общества, а вместе с тем и литературы, с таким делением?

Так, например, А. Дементьев и Е. Наумов описывают раздел III своей схемы: «Литература восстановительного периода и периода социалистической реконструкции (20-е годы)». Но, во-первых, на каком основании процесс реконструкции начинается в 20-е годы? Известно, что социалистическая реконструкция нашего хозяйства началась в конце 20-х годов, широко развернулась в 30-е годы. Она происходила в период не только первой, но и второй пятилетки. В решении XVII партийного съезда в числе основных задач второй пятилетки названо «завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе».

Во-вторых, начало и конец 20-х годов — это разные, существенно различные этапы в жизни нашей страны. В 1925—1926 гг. закончился восстановительный период. К концу восстановительного периода перед страной, перед партией «со всей силой встал вопрос о перспективах, о характере нашего развития, нашего строительства, вопрос о судьбах социализма в Советском Союзе. В каком направлении следует вести хозяйственное строительство в Советском Союзе, в направлении к социализму, или в каком-нибудь другом направлении? Должны ли и можем ли мы построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унаследовать почву для другого, капиталистического хозяйства?» (История ВКП(б). Краткий курс). XIV партийный съезд провозгласил политику индустриализации страны, которая должна была создать и создать условия, необходимые для победы социализма в СССР. «Жизнь в конце 1927 года определяла решительные успехи политики социалистической индустриализации» (Там же).

Таким образом, переход от восстановительного периода к периоду индустриализации является важнейшим переломным моментом в жизни нашей страны, в ее движении к социализму. Этот переломный момент не совпадает с окончанием десятилетия? Но что тогда, тогда «красноречивая» жеманная жизнь. А мы всегда обязаны помнить указание Ленина, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности». Ибо, что восстановительный период должен быть выделен в особый раздел. Это вполне соответствует и положению в литературе. В восстановительный период она отражала его противоречия, в ней происходили характерные для этого периода процессы, борьба. Точно так же с переходом к индустриализации и в литературе возникли новые характерные явления и процессы.

Или взять раздел IV, как он представляется в схеме гг. А. Дементьева и Е. Наумова: «Литература периода сталинизма (30-е годы)». Эта формулировка, суммируя берущая все три пятилетки, не раскрывает те коренные изменения, которые произошли за время довоенных пятилеток, продолжавшихся, кстати сказать, не 10, а 13 лет. В январе 1934 года, на XVII съезде партии могла сказать о решающих успехах социализма во всех отраслях хозяйства и культуры. Социалистическая система превратилась в единственную систему всего народного хозяйства. В это время был построен фундамент социалистического общества в СССР. Это был важнейший этап в развитии советского общества. В 1936 году в нашей стране была осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм. Как

указывал товарищ Сталин, были окончательно ликвидированы остатки эксплуататорских классов; рабочие, крестьяне и интеллигенция сплелись в один общий трудовой фронт.

Введение Сталинской Конституции означало поворот в политической жизни страны. «...Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу...» (История ВКП(б). Краткий курс).

Несомненно, что эти этапы, эти переломные моменты должны быть четко выделены при периодизации советской литературы, развивающейся вместе со всем нашим обществом и отражающей процессы, в нем происходящие.

Вспомним, какие исторические события произошли тогда в нашей литературе. Мы получили сталинское определение метода советской литературы, как метода социалистического реализма. В 1934 году состоялся Первый всесоюзный съезд советских писателей, на котором А. А. Жданов раскрыл понятие социалистического реализма. Известно, какой плодотворной была деятельность наших писателей после съезда. А какой подъем в литературе, как и во всей стране, вызвало принятие Сталинской Конституции!

Итак, примерная схема курса советской литературы представляется в следующем виде. После вводного раздела (в котором гг. А. Дементьев и Е. Наумов совершенно правильно отводят место для лекций о Горьком) должны идти разделы:

II. Литература в дни Октябрьской социалистической революции и в период иностранной интервенции и гражданской войны.

III. Литература в период восстановления народного хозяйства (1921—1926 гг.).

IV. Литература в период построения фундамента социалистического общества (1926—1933 гг.).

V. Литература в период осуществления в основном первой фазы коммунизма — социализма (1934—1936 гг.) и в период развития страны по пути завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму (1936 г. — июль 1941 г.).

VI. Литература в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

VII. Литература в послевоенный период восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства, а период возобновления пути завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Что касается вопроса о том, кому из писателей должны быть посвящены монографические лекции, то это особый разговор. И его нельзя вести оторвано от рассмотрения того, творчество каких писателей вообще берется в том или ином разделе.

По этому вопросу хочется сделать некоторые замечания. Дуается, что в отдельных случаях необходимо допустить, чтобы творчеству выдающегося писателя посвящались две лекции в разных разделах. Например, «Разгром» А. Фадеева должен быть рассмотрен в III разделе, все же литература этого периода будет искусственно и весьма слабо обобщена. Или, например, творчество Н. Тихонова. Оно отнесено А. Дементьевым и Е. Наумовым к 20-м годам. Но можно ли не выделить Тихонова, говоря о литературе периода Великой Отечественной войны?

Более решительно надо ломать стандартную «литературную обложку». Безусловно следует, например, специально остановиться на творчестве А. Малышкина и Ю. Крымова. Рассмотрение произведений этих писателей весьма важно для анализа изображений нашей литературы ростков коммунизма, нового в сознании и поведении советского человека.

Далее. Развитие советской литературы происходило далеко не плавным и не «спокойным». Несомненно, что острая борьба в литературе с нашими идейными врагами, которая являлась одним из форм классового боя в стране, должна быть достаточно ясно отражена в программе курса.

Упомянем также отсутствие монографических лекций о некоторых из писателей, прошедших сложный, противоположный путь, преодолевших и успешно преодолевших свои эстетские, декадентские заблуждения, пришедших к методу социалистического реализма.

Наконец, еще одно замечание по статье А. Дементьева и Е. Наумова: в курсе, посвященном советской литературе, нельзя не говорить о процессах и явлениях в развитии национальной литературы СССР. Серьезно, сообщая, всем научным и литературным силам, взятым за установление принципов изучения и преподавания советской литературы. Пора, в частности, оставить полностью научные программы для вузов и школ. И делать это надо не кабинетно, а общественно, широко. Нужно провести самое широкое обсуждение вопроса о программах. Помимо Министерства высшего образования и министерств просвещения, в этом обсуждении должны принять самое активное участие Академия наук, университеты, институты, преподаватели школ, Союз советских писателей, вся наша общественность.

Н. ЛЕСОУЧЕВСКИЙ

Неизвестные рисунки Петра Соколова

Александр ИВНИЧ

В солнечном мире

Человеку шесть или восемь лет, он выходит на простор мира. Ребенок дорос — видит большое и малое, звезды и травинку, человека в работе, в веселье и в горе. Многого, что для нас привычно и, словно бы, давно обеспечено, играет для него всей гаммой ярких красок и тончайших оттенков, наполяет все существо радостью открытия.

Нехватает у него слов, чтобы выразить богатство чувств и мыслей, рожденных первым опытом сопереживания с жизнью. Приходит поэт. Он ведет ребенка в лес, в поле, в кузницу и еще раз показывает чудеса мира, выразив их в слове и в ритме, обогащая впечатления ребенка своей мудростью, своим широким пониманием значения, существа и поэтичности явлений жизни.

Такое проникновение в круг интересов детей, умение отозваться на каждое их душевное движение, вместе с ними удивляться, прояснить неясное, открыть еще неведомое — привлекает нас в поэзию Льва Квитко.

Странную за странней читаешь сборник лучших его стихов для детей, написанных за тридцать лет. И тогда доходишь до конца, оказываешь, что поэт ничего не забыл, ни в чем не сгузил мир ребенка.

Квитко — мастер лирического пейзажа. Природа в его стихах не статична, не отделена от человека перегородкой пассивного созерцания.

А над Кремлем (я сегодня заметил) Стайка стрижки пронеслась в санее; Ветер был мягок, ветер был светел — Значит, теплынь наступила в Москве.

Но не всегда ветер мягок у Квитко. Холодно на катке:

Мчатся, Мчатся, Мчатся! С буйным ветром повстречался! Чтоб висло, Чтоб мило, Чтоб шкель обжегло!

Л. Квитко совмещает точное описание природы, сделанное по самым ощутимым, самым осязаемым признакам, с мечтой о вмешательстве в дела природы, о покорении ее могучих сил хозяйном-человеком.

Смастерю себе машину, Волный ветер запрягу. («Ветер») В стихотворении «Урожай» читатель видит плоды труда народа: То грузят на пароходы И везут из края в край Для советского народа Небывалый урожай.

Квитко передает поэтичность, романтику явлений окружающей жизни, пользуется

Л. Квитко. «Из сонета». Избранные стихи для детей. Издательство «Дерзко», 1948. 216 стр.

Есть писатели, одаренные способностью видеть трудные конфликты жизни и вмешиваться в их разрешение сейчас же, не откладывая до того времени, когда события отстоят и обобщение сложится само собой.

Ванда Василевская принадлежит к числу таких писателей. Тема ее романа «Когда загорится свет», написанного в 1946 году, — сложные, трудные взаимоотношения людей, чья семья оказалась разрушенной войной.

В центре произведения — семья Алексея Дороща. Инженер Алексей Дорощ приходит с фронта инвалидом. Бесследно тяжелой контузии он страдает нервным расстройством и мучительными головными болями. Непригоден, как ему кажется, для битвы возвращающегося из войны человека в свою любимую некогда семью, к жене и дочке. В недавно освобожденном, погруженном во тьму городе (электростанция воруна немцами) Алексей остро ощущает свою беспомощность, свое невольное «жизненное одиночество». Тоску о кипучей фронтной жизни, о замкнутости в себе. Самолюбия и сдержанная жена Алексея Людмила страдает от отчужденности мужа, считает, что он «променял» ее на другую женщину (а у него действительно была близость с другой). Только дочка связывает их между собой, но разлад родителей и девочке причиняет много страданий.

Такова трагедия Дороща, который решается, что он беспомощный человек, мучается сам и мучает окружающих — любимых его и любимых им людей. На первый взгляд может показаться, что Ванда Василевская избрала себе тему каменную, интимную, замкнутую в пределах семьи, не имеющую выхода в большую жизнь. Однако характерное для советской литературы свойство — умение увидеть в любой проблеме ее общественное значение — сказалось в романе В. Василевской.

Еще не отгремели последние наступательные бои на фронтах Отечественной войны, как уже начинается радостный труд восстановления. Алексей Дорощ, несмотря на его инвалидность, предлагает ознакомиться с заводами Узбекистана, о древних памятниках Самарканда, театрах Ташкента, рисками об успехах социалистического строительства в республике.

Ванда Василевская. «Когда загорится свет». «Московский рабочий», 1947. 392 стр.

Н. СЕМПЕР

НА ВЕРНОЙ ДОРОГЕ

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам помогли писателям Эстонии познать и глубже познать свою роль в жизни республики. За последние два года в развитии нашей литературы произошли заметные сдвиги.

Творческая конференция писателей Эстонии, прошедшая в начале июня в Таллине, показала, что подавляющее большинство прозаиков и поэтов идет по верной дороге. Об этом говорит все возрастающее число издаваемых книг и ярко выраженное партийное направление новой эстонской литературы. Можно сказать, что эстонская литература перешла в активное наступление; писатели, ставшие деятельными участниками жизни республики, своим творчеством помогают решать задачи послевоенной сталинской пятилетки.

Характерны в этом смысле новые черты в развитии эстонской поэзии. В ней появился жанр поэтического очерка, поэтического репортажа. Поэты воспевают созидательный труд рабочих и крестьян республики, рисуют картины этого труда. Многие герои стихотворений Добры Варахны, Юхана Шмуула, Марта Рауда существуют в жизни.

Особенно ярко выражает поворот эстонской поэзии к современности поэма Ю. Шмуула «Бригада парней из Ярвасуу». Поэт рассказывает о том, как на юге Эстонии, в Выруском уезде, была восстановлена сельская гидроэлектростанция. Бригада парней из деревни Ярвасуу вместе с комсомольцами других деревень самоотверженно работала на строительстве. В поэме даны имена подлинных участников строительства. Автору удалось поэтически раскрыть социалистическую сущность этого события.

В современности обращаются и наши прозаики. Осваивая Тоиминг пишет роман о людях сланцевой промышленности, Август Якобсон — большой роман «Буря». Однако законченных крупных произведений в эстонской послевоенной прозе еще нет. Но уже есть интересные рассказы Эдуарда Мяника, Освальда Тоиминга и Рудольфа Сирика, свидетельствующие о победе нового направления эстонской литературы и в прозе.

Один из лучших рассказов последнего времени — рассказ О. Тоиминга «Новые времена» — посвящен героям самого важного участка эстонской индустрии — сланцевой промышленности. Тоиминг, сам работавший на добыче сланца, хорошо знает эту область и правдиво ее изображает. Писатель увидел и показал новые ценные черты в характере эстонского рабочего. В рассказе повествуется о том, как рабочие отказываются бросить шахту, которую заливают вола. С опасностью для жизни они прорывают отводный канал, шахта остается в строю. Коллектив рабочих полагает Тоимингом удачно, но отдельные персонажи, в соображении, обрисованы несколько поверхностно.

Интересна первая часть романа «Фидель Кангу» Юхана Шмуула, автора упомянутой выше поэмы «Бригада парней из Ярвасуу». В романе Ю. Шмуула повествуется о жизни рабочего подростка в условиях буржуазной Эстонии.

В эстонской прозе также появился новый жанр — очерк, который раньше совсем отсутствовал в ней. Лучшие очерки последнего времени принадлежат писателю Алу Хинту. В серии «Портреты рабочих людей» Хинт сумел хорошо показать связь эстонских рабочих и рыбаков, их быт, новое, социалистическое отношение к труду.

За последние годы стала развиваться и наша детская и юношеская литература. В сборнике стихов для детей Керсти Мериласе рассказано о том, как строится в республике новая жизнь. Улучшился сборник стихов Райна Парве о школьниках и пионерах, книга Лейды Тигане — тоже о пионерах.

Темы современности берут для своих книг и другие детские писатели. Но некоторые из них мешают груз еще не преодоленных буржуазных традиций. Например, в книгах Лейды Кибуйте речь идет о ра-

ботах, советских людях, но автора интересует не типическое, а случайное в явлениях, стиль ее отличается вычурностью.

Настоящим большим успехом эстонская литература может гордиться в области драматургии. Советским читателям и зрителям знакомы пьесы Августа Якобсона «Жизнь в питейном» и «Борьба без лавины фронта», удостоенных Сталинских премий. Значительна также его пьеса «Ржавчина», в которой драматург снова поднимает важную тему. «Ржавчина» рассказывает о рабочем, бывшем фронтовике, после войны ставшем директором завода, но отошедшем от масс из-за ложно понятой им права на отдых после войны и подпаавшим под влияние классового врага. Интересна новая пьеса А. Якобсона «Два лагеря» — о двух демократиях — фактической демократии буржуазных стран и подлинной советской демократии.

В произведении других наших драматургов разрабатываются попытки классового врага противопоставить новую жизнь Эстонии и, замаскировавшись, вернуть ее назад. Пьесы Алу Хинта «Шука рыбаков Таварна» и «Будь кляш, товарищ директор!» показывают, что человек, выданный народом, неет правильным путем только при условии тесной связи со своим классом. Но драматург не сумел достаточно убедительно показать ведущую роль партии в деле перевоспитания трудящихся масс.

Драматург Ян Сепп написал пьесу о вождях эстонских большевиков Викторе Кингисепе, погибшем в 1922 году. Пьеса, — очень нужная по тематике, интересная по замыслу, — к сожалению, недостаточно раскрывает образ Виктора Кингисепа, как руководителя борьбы народа. Автор продолжает работу над этим произведением.

Говоря о достижениях нашей литературы, нельзя умолчать и о ее недостатках. Тематически мы не охватили еще всех важных вопросов сегодняшнего дня. Мало произведений о новой деревне, о строительстве первых колхозов, мало произведений о духовном, политическом росте эстонского народа.

Настоятельно требуют разрешения две основные задачи эстонской советской литературы — преодоление традиций буржуазной литературы и создание образа положительного советского героя. Советский герой показан в нашей литературе недостаточно ярко. Это должно быть главным делом всех наших писателей, залогом всей их творческой работы, дальнейшего их роста.

В связи с этим большое значение приобретает развитие критики и литературоведения. Можно сказать, что после постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» эстонским критикам и литературоведам удалось добиться некоторых успехов.

Критика стала более принципиальной и во многом помогает литературе. Особое внимание за истекший год было уделено переосмыслению литературного наследия. В частности, классическому анализу произведений отнеслись в своих критических работах Н. Андресен, О. Ургарт и другие. Они пересмотрели литературное наследие Эдуарда Вилле, Юристы Сяргава, драматурга Кеттерберга и крупного прозаика начала XX века, умершего перед самой Отечественной войной, — А. Таммсааро.

Критика показала, что не все произведения этих писателей можно считать прогрессивными и что их творчеству присущи также реакционные черты. Глубокий художественный анализ социальных отношений XIX века, острая критика действительности того времени передово сочетаются у классиков эстонской литературы с неверными выводами, с теорией «самого потока» развития национальной культуры. В Советской Эстонии созданы все условия для быстрого расцвета национальной культуры.

Эстонская советская литература, встав на путь активной борьбы за построение коммунистического общества, уверенно идет по этому пути.

Л. ДМИТРИЕВ

Исцеляющий труд

установить, возможно ли ее восстановление. Изрытый воронками пушечной и гранатной развалин неугасимый огонь буржуазного шовинизма. Но советский человек не останавливается перед препятствиями. Как и старик-сторож Ефимий Галактикович, Алексей верит в то, что «красавица» ответит благодарным сиянием огней жизни, которые не пожелают для нее самоотверженного труда. Он думал об электростанции не как о неуловимом предмете, а как о живом существе, оживленном силой роста, силой развития, силой, сейчас скопавшей в этих руинах, страдающей не меньше, чем страдает он, Алексей.

Роман «Когда загорится свет» задуман, как гимн созидательному труду. Электростанция возрождается, в вместе с нею исцеляются человеческие души, восстанавливается семья. Не самый процесс строительства электростанции, не детали восстановления в центре произведения В. Василевской. Писательница раскрывает этическое значение творческого труда в нашем обществе, влияние его на все самые тонкие, самые сокровенные сферы душевной жизни советского человека.

Слова сделавшись полезным членом общества, перестав безразлично ощущать свое «жизненное одиночество», Алексей понимает, что раздражал его не жена и не бытовые неполадки, а вынужденное безделье и чувство своей неуживчивости. Не сразу налаживаются отношения в семье Дороща. У Алексея и Людмилы накопилось много взаимных обид, но творческий труд осветил их жизнь и помог полюбить друг друга с новой силой. «Здравствуй, — говорит Людмила маленькому огоньку. — Здравствуй, ты пришел вместе с доброй вестью, вместе со счастьем».

Так рождался трудящийся драму, надрезную в этой хорошей советской семье. Старинный конфликт, столько раз описанный художниками, решается В. Василевской по-новому. Творческий труд советских людей озаряет не только погру-

женный во тьму город, он приносит свет и в личную жизнь, в души героев. Где побеждает творческий труд, там побеждает и высокая мораль советского человека. В. Василевская стремится показать неразрывное единство личного и общественного в нашей действительности.

Однако жаль, что основное внимание писательницы сосредоточено в романе не на радости возрожденного чувства Алексея и Людмилы, а, главным образом, на перипетиях их семейной драмы. Показан путь исцеления семьи Дороща, В. Василевская все же раскрывает это исцеление косвенно, в общих чертах, без углубленных психологических мотивировок, без той тщательности, даже иногда излишней скрупулезности описаний, которые характеризуются о расладе между супругами. Здесь В. Василевскую интересуют самые тончайшие нюансы настроений, все мелочные бытовые повествование течет замедленно. По этой теме стремительно мелеется, как только намечается перелом в отношениях Алексея и Людмилы. Дальше все сообщается скорострельно, совсем в иной манере — без детализации, легко и весело упрощено. Это лишает произведение художественной цельности. Роман словно написан различными почерками.

Это сказывается и на некоторых частностях, на отдельных эпизодах произведения. Так, например, совсем чужеродным, неживым является описание неестественной любви Дороща к «Даме с розой» на портрете неизвестного художника. Писательница уверяет нас, будто сын комиссара-большевика, рабочий парень — Алексей, во время своей учебы в институте воспылал фантастической любовью к прекрасной незнакомке на портрете. Без тени иронии, совершенно всерьез описаны все муки героя, которые кажутся замаскированными из какого-то рыцарского романа. Непонятным образом меняется здесь язык произведения. Вот как размышляет Алексей, глядя на предмет своих воздыханий: «Где ты жила, Дам с портрета, какое имя ты носила, кому усмехалась

твои губы этой лукавой и нежной улыбкой? Кому ты говорила о любви и кто любил тебя шальной, сумасшедшей любовью, прелестная?»

Отсылка переживания Алексея, кутяности (он решил «Даму с розой» в одиночку из посетителя музея), писательница начинает говорить понашему и выискивая: «Она со страшной силой завладела жизнью Алексея, стала господшей его дней и ночей. Со страниц книг мерцали ее зеленые, прозрачные глаза, из-за стоилов формулы улыбка была шаловливой, насмешливой улыбкой ее губы. Она являлась наяву и во сне. И Алексей ходил, словно в насмешливом сонном тумане».

Весь этот эпизод может только разрушить то представление об Алексее Дороще, которое сама В. Василевская стремилась создать.

Не очень правдоподобным выглядит описание детских переживаний героя: времена они кажутся какими-то вымышленными, утонченными, связанными со случайными, случайными ассоциациями, вовсе не свойственными рабочему подростку. Вообще описание детства и юности героя — литература, условно, лишено жизненной конкретности. Совсем неясно, что за женщина дочь Алексея и Людмилы. Этот образ — один из удачнейших в романе. Живая, ясная, деятельная, она исполнена грации и обаяния.

Первоначальное художественное впечатление складывается и в характеристике отдельных второстепенных персонажей романа. Есть некоторый пафос марксистизма на образе Тамары — соседки Дороща, которая является своему мужу, находящемуся на фронте, но при этом так терзается, что, в конце концов, кончает самоубийством. Хорошо знакомы нам по старым романам и новеллам Фелла Андреева, которая мимолетной сиюминутно ее состояние.

Недостатки эти, конечно, снижают художественную ценность романа. Но смена постановка важной, значительной темы, высокий моральный пафос, присущий В. Василевской, драматически сильное, давленное развитие конфликта и правдивое его разрешение, — все это делает роман нужным читателю.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 51

3

ПИСАТЕЛИ ЛАТВИИ ОБ УЗБЕКИСТАНЕ

В Союзе советских писателей Латвия состоялась первая делегация латвийских писателей, выезжавшая на юбилей Александра Навои в Ташкент и после того посетившая Самарканд, Фергану, Маргелан и другие города, сделавшая отчет о своей поездке. С докладом об экономических и культурных достижениях Советского Узбекистана выступил член делегации секретарь ЦСЛ Латвии Карл Крауляня. Он отметил, что латвийские писатели впервые посетили братскую южную республику, но в латвийский язык уже переведены произведе-

ния узбекской литературы: «Письмо строителю Большого Ферганского канала Юсифу Виссарионовичу Сталину», роман М. Айбека «Навои», стихи А. Навои. Все эти книги стали близкими в дорожном латвийским читателям.

Переломный шаг в развитии культуры латвийских писателей П. Вилина, М. Кейне, А. Имермана и В. Гревина, которые поехали своими впечатлениями о колхозах и заводах Узбекистана, о древних памятниках Самарканда, театрах Ташкента, рисками об успехах социалистического строительства в республике.

